

**ОТРАЖЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ИТАЛИИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА УМБРИЯ**

DOI 10.34685/HI.2025.23.32.004

Азарова Татьяна Викторовна,
преподаватель итальянского языка,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва)
Email: azarovatv@yandex.ru

Аннотация. Понятие коллективной памяти, введенное французским социологом М.Хальбваксом, последователем школы Э.Дюркгейма, в научной литературе стало использоваться применительно к разным феноменам. Вариативность дискурса коллективной памяти привела к множествам ее трактовок. В настоящем исследовании рассматривается праздничная культура Италии в аспекте трансформации исторического знания. В результате широкого распространения *memory studies*, а также сегментации понятия памяти появились различные сферы употребления понятий историческая и коллективная память, которые могут не только противопоставляться, но и дополнять друг друга в зависимости от специфики самого явления и сферы его исследования. В данной статье описывается соотношение различных типов памяти применительно к праздничной культуре региона Умбрия в Италии. Сделана попытка описать специфику употребления понятия коллективная историческая память народного праздника, в основе которого – событие исторического характера, важного для идентичности локального сообщества. В качестве примера выбрана категория народных исторических праздников, для описания которых использованы исторический, событийный и коммуникативный подходы.

Ключевые слова: коллективная историческая память, типология памяти, праздничная культура Италии, праздник.

Представитель социологической школы, французский историк М.Хальбвакс, говоря о памяти коллектива, устанавливает понятие «рамки событий», представляющей собой конструкцию пространства и времени, внутри которых концентрируются воспоминания. Пространственно-временной континуум становится социальной конструкцией, принадлежащей уже не отдельно взятому индивидууму, а коллективу как выразителю национально-этнического начала. Обозначив метафорическое пространство коллективной памяти, М.Хальбвакс говорит о способности хранить воспоминания о периодах, бесследно исчезнувших для восприятия индивидуума. История, по его мнению, не является набором всего, что происходило в прошлом и одновременно не становится суммой оставшихся материалов или воспоминаний: «Существуют основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую – внешней, или же первую личной, а вторую – социальной. Говоря еще точнее (с только что указанной точки зрения): автобиографическая память и историческая память» [14]. Исторические констатации не входят в жизнь групп до тех пор, пока остаются абстрактными определениями, то есть коллективная память в таком случае остается внешней: «В наших огромных национальных обществах многие люди проживают жизнь, не прикасаясь с общими интересами тех, кто читает газеты и обращает какое-то внимание на общественные события» [14]. Можно предположить, что для Хальбвакса термины коллективная, историческая и социальная память являются синонимами, эти категории получают разницу при определенных условиях, в том числе внутри пространственно-временных рамок, установленных конкретным сообществом в тот или иной исторический период. Открытие коллективной памяти позволило расширить и дополнить историческую реальность, которая в кризисные или переходные моменты ставит неоднозначные вопросы перед сообществом, «когда идет трансформация исторического сознания человека и общества, происходит “подстройка” прошлого под “нужды” настоящего. При этом “осовременивание культурных смыслов” приводит к обратному эффекту – вместо творческого прочтения традиции осуществляется псевдоаутентичная реанимация... В ситуации

сложнейших общественных преобразований история и культура подвергаются серьезным процессам “ревизии” и “пересмотра» [2, с. 73].

Расширение контекста памяти происходит, в том числе, из-за кризиса исторического знания, которое А.Мегилл связывает с требованиями «правильно помнить историю» [9, с. 88]. Потрясения XX в. и их причины являются забытыми воспоминаниями, в оправдании, актуализации которых нуждается современное общество. Неоднозначные оценки событий прошлого приводят в состояние кризиса идентичность, как следствие возникает необходимость конструирования памяти. Накопление даже достоверных свидетельств очевидцев не позволяет увидеть реальную ситуацию, поэтому современное общество обладает качественно новым, постмодернистским способом сохранения и анализа информации о прошлом: «История, скорее, должна элиминировать память и заменить ее чем-то другим, что не так привязано к потребностям настоящего» [Там же, с. 100]. Историческая память должна быть свободной от сиюминутных потребностей в ее трактовке, совмещая при этом высокий уровень документальности, избавляясь от избытка памяти о каких-либо событиях. История, в отличие от памяти, определенным образом восстанавливает события, которых больше нет, являясь репрезентацией прошлого.

Память позволяет в настоящем пережить события, ставшие точкой отсчета для сообщества. «Память порождается той социальной группой, которую она спланирует, история принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием», – считает П.Нора [10, с. 59]. Современность требует от локальных сообществ необходимость разбираться в историческом процессе, идентифицировать место всего сообщества и его отдельного представителя в истории. По мнению французского историка Ф.Фюре, «сейчас, в конце столетия, на глазах у утратившего Бога демократического индивида содрогаются основы “божества истории”, и человеку надо заговорить свою тревогу. Помимо неуверенности в настоящем, его сознание испытывает и неуверенность в будущем!» [13, с. 128].

Если предположить, что коллективная (социальная) память является своего рода метафорой, то остальные виды памяти, такие как историческая, культурная, религиозная, семейная, праздничная, составляют некоторые рамки для точечного рассмотрения отдельных феноменов социальной жизни сообщества. Это не значит, что коллективная или историческая память могут существовать отдельно или сталкиваться: механизм функционирования отдельных видов памяти можно сравнить с действием прожектора, который высвечивает значимо важные части явлений в конкретной ситуации. Необходимость отделить коллективную и историческую память приводит к противоречиям и разночтениям, в случае рассмотрения их контаминации возникает культурный контекст, позволяющий выявить характеристики явлений в пространстве памяти. «В отличие от истории, память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения» [6, с. 95].

Исследования коллективной исторической памяти могут стать подходом по рассмотрению отношений истории и времени, истории и человека. В этом случае историческая память является некоторой реальностью, которой можно управлять, по мнению французского историка Ж. ле Гоффа: «Историческая память чаще всего имеет бессознательный характер; в действительности существует гораздо большая опасность, что со временем в мыслящих сообществах манипулированию будет скорее подвергнута она, чем сама история как отрасль знания» [7, с. 115]. Коллективная память развивается наряду с эволюцией человека как стремление узнать самого себя внутри данного сообщества. Коллективная память метафорична, историческая – предметна. Понятие коллективной памяти возникает для описания пространства самосознания сообщества, которое пытается определить само себя в различных аспектах. В основном такое самоопределение возникает и происходит в области истории, поэтому чаще всего коллективная память соотносится с исторической, которая выделилась относительно недавно «последние тридцать лет бытия исторической науки отмечены появлением “истории памяти”, которая по-новому оценивает связи между историей, памятью и идентичностью» [11, с. 24].

Ж. ле Гофф в своей книге «История и память» говорит, что «не существует коллективной памяти в чистом виде», а есть опорные пункты, по которым происходит социальная эволюция памяти, своего рода формы реализации памяти [7, с. 88]. Он ссылается на мнение французского антрополога А.Леруа-Гурана, согласно которому такое изобретение, как письменность, «фиксирует то, что не создается и не живет нормальным образом, а образует костяк урбанизированного общества, средоточие вегетативной

системы которого находится в области связей, возникающих между производителями, небесными или человеческими, и правителями <...> Ткань воспоминаний образует тройственная проблема времени, пространства и человека» [цит по: 7, с. 87].

С помощью подобных изобретений, по мнению исследователей, человек стремится запечатлеть свое место и роль в истории, благодаря чему возникает «искусственная» память, которая влечет за собой установление институтов, например, иерархии власти: «Память, поскольку она отличается от привычки, представляет собой сложное изобретение – последовательное освоение человеком собственного индивидуального прошлого, точно так же как история дает возможность определенной социальной группе освоить ее коллективное прошлое» [3, с. 87].

В научных трудах последнего времени отечественные ученые С.В.Устикин, Н.С.Корнющенко-Ермолаева и др. [1; 5; 12] предлагают рассматривать коллективную историческую память не как способ документирования, а как инструмент для рассмотрения и анализа событий, формирующих представление нации о себе и своей истории. В такой связи коллективная историческая память восполняет уходящую из практики общения между разными поколениями связь [5, с. 35]. На схеме представлены типы памяти и структура их взаимодействия. Коллективная (социальная) память соединяется с другими типами памяти, чтобы выявить специфические зоны проработки проблемы данного сообщества.

Соотношение типов памяти.
Роль коллективной исторической памяти в праздничной культуре

Исходя из перечисленных выше характеристик коллективной исторической памяти, отметим следующие критерии, которые находят отражение в праздничной культуре: в празднике восстанавливаются порядок времени и связь времен; переживание истории как драмы коллективной идентичности в празднике позволяет изжить некоторые события и факты прошлого; избежать неуверенности в настоящем и будущем. Исследователи заключают: «Праздничная культура из способа своеобразного ухода от будней в особый праздничный мир, в котором жизненные противоречия на ограниченное время либо устранялись, либо смягчались (так было, например, в случае карнавала эпохи Средневековья), превращалась в один из активных способов реального обновления и переделки действительности» [8, с. 52].

В народном историческом празднике раскрывается коллективная историческая память – в отличие, например, от национальной памяти, которая, по мнению А.Конфино, «состоит из разных, часто противоположных воспоминаний, которые, несмотря на их соперничество, создают общие знаменатели, преодолевающие на символическом уровне реальные социальные и политические различия для создания воображаемого сообщества» [16]. Историческая основа народных праздников создает мемориальную ткань сообщества, включающую в себя информационные источники по

распознаванию собственной идентичности. Такие скрепы до постинформационного шока создавались естественным путем в виде передачи информации от старших поколений младшим. Специфика праздничной культуры состоит в том, что при переживании праздничности воспроизводится механизм воспоминания внутри сообщества: «Основа воспоминания не пребывает ни на поверхностном уровне, на котором действует запоминание слово в слово, ни на уровне "глубинных" структур, которые вскрывают многочисленные мифологи <...> наоборот, как представляется, важную роль играют масштаб повествования и иные событийные структуры» [4, с. 76].

Определенный контекст или проблематика требуют выделения того или иного типа памяти. В частности, праздничная культура концентрирует в себе несколько формально-содержательных факторов, позволяющих сообществу осознавать и актуализировать свою идентичность по средствам реализации этих факторов в разных видах памяти. В отношении этого итальянский исследователь Фурио Джези выделяет в архаический период итальянской традиции в сообществе «диких» (*salvaggi*) праздники «мирные» (*pacifiche*) или естественные и жестокие (*crudeli*), появившиеся в результате коллективного переживания беды, горя в виде извержения вулкана или чумы. В период же Средних веков выделяются праздники коллективные или фольклорные (*folkloriche*), которые, в отличие от первых двух, являются приостановкой от «долженствования быть» [17, р. 143]. Такие праздники можно охарактеризовать как мгновение, в котором космический порядок приостанавливается и нарушение привычного повседневного хода вещей воспринимается как иное измерение времени.

Истинное значение праздника определяется культурно-историческим контекстом; например, в Средние века праздник стал своего рода путешествием по сказочной стране, что характеризует этот период как юность человечества: по замечанию М.Элиаде, люди этой эпохи «рождались старыми и умирали детьми» [15, с. 158]. Формирование праздничных традиций других эпох следует рассматривать отдельно, здесь же остановимся только на средневековых, потому что именно с ними связаны традиционные народные праздники Италии с исторической событийной основой.

«Герои фольклорных праздников в большинстве случаев – сельское население в пределах современных светских зон – находятся в промежуточном состоянии между «диким» и «цивилизованным» [17, р. 67]. Праздник на метафизическом уровне актуализирует отношения между людьми и сообществом, людьми и Богом, в празднике реализуется желание человека прикоснуться к вечности. Материальная ценность праздника выражена в обрядово-ритуальной стороне, которая создает культурно-историческую рамку внутри сообщества. Несмотря на различия в смысловом ядре праздников, большая часть из них строится на исторической основе с воспоминанием об определенном событии, которое актуализируется каждый раз заново.

Вопрос определения типологии праздников в Италии неоднозначен, потому что отнести тот или иной праздник к одной категории возможно только с определенной долей условности. В данной статье рассмотрим механизм действия коллективной исторической памяти на примере народного праздника центрального региона Италии – Умбрии. Отдельное событие, ставшее важным ключевым моментом для коллективной истории, представляет интерес вместе с культурным контекстом представляемой эпохи. Вызов Святого Фортунато (*La Disfida di San Fortunato*) представляет собой комплекс праздничных мероприятий, которые посвящены воспоминанию конкретного человека, епископа, который прославился в VI в. своей добродетельной жизнью, благотворительностью, помощью больным. При этом проживается не конкретное событие, но часть истории в культурно-историческом контексте эпохи, с основными, элементами, позволяющими сообществу, в частности, жителям небольшого города Тоди региона Умбрия восстановить в данный момент дух прошедшей эпохи.

Покровительство Святого Фортунато вывела эту местность на качественно новый уровень, подтвердило значимость локального сообщества среди соседей, утвердило право на локальную идентичность. Это подтверждают такие составляющие празднований, как скачки, ярмарка ремесел и обязательный элемент – исторический кортеж, который вовлекает в историческое переживание весь город, создавая условия для осознания идентичности своей земли. После завершения торжеств в храме, посвященном Святому Фортунато, перед его могилой зажигается лампада в присутствии светских и религиозных властей. Пример данного праздника демонстрирует, что отделить исторический праздник от религиозного в Италии представляется крайне сложным, поэтому типологическое деление праздников становится весьма условным.

Специфика праздничной культуры предполагает исследования с использованием концепции коллективной исторической памяти, которая позволит наиболее полным образом описать структуру восприятия исторических событий сообществом. Праздничная культура базируется во многом на историческом событийном материале, который выражается в сознательном культивировании того или иного события или его забвении. В праздничной культуре коллективное прошлое избирает те события, которые помогают возрастить или поддерживать статус группы. Праздники центральных регионов Италии сохранили стабильность репрезентации и патриархальное понимание праздничного события. Об этом свидетельствует насыщенность праздничного календаря памятными датами об исторических событиях.

В заключение отметим, что коллективная историческая память праздничной культуры предоставляет ряд доказательств того, что в исторических праздниках восстанавливается не псевдоаутентичность. Формирование национальной идеи происходит при помощи актуализации памяти об историческом событии. Человека через память о том, как проживали конкретное событие его предки, отождествляет себя с данной местностью и ощущает современность прошлого для настоящего. Такая связь настоящего с прошлым реализуется посредством сохранения традиций самого празднования и его оснащения, в том числе артефакты, элементы фольклора и народной культуры. Неукоснительное сохранение традиционных для праздника элементов, таких как песни, танцы, последовательность исторического кортежа, вплетает праздник в ткань сообщества. Уникальной чертой народной праздничной культуры Италии является соединение аутентичности праздничного события, адекватной его оценки самим сообществом, и использование этого события как инструмента политического контроля со стороны правителей разных эпох. Этим праздник устанавливает границы коллективной исторической памяти.

Необходимость подтвердить локальную идентичность в Италии связана с покровительством святых как знаком особого благоволения высших сил конкретному городу, что позволяет вырабатывать систему самоидентификации. Развитие ремесел, локальной кухни, значимых продуктов выделяют данную местность из ряда других, находящихся по соседству, и формирует у каждого представителя сообщества понимание собственной важности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ассман, Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – Москва : Языки славян. культуры, 2004. – С. 368.
- [2] *Астафьева, О. Н.* Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : кол. моногр. / Рос. ин-т культурологии. – Москва : Совпадение, 2012. – 168 с.
- [3] *Вернан, Ж.-П.* Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан ; пер. с франц. – Москва : Прогресс, 1988. – 224 с.
- [4] *Гуди, Дж.* Похищение истории / Джек Гуди ; пер. с англ. – Москва : Весь мир, 2015. – С. 432.
- [5] *Корнющенко-Ермолаева, Н. С.* Коллективная историческая память: основания выделения понятия и роль в современной культуре // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 3(38). – С. 32-42.
- [6] *Кочеляева, Н. А.* Проблемы взаимодействия механизмов памяти и забвения в формировании гражданского общества // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : колл. моногр. / Рос. ин-т культурологии. – Москва : Совпадение, 2012. – 168 с.
- [7] *Ле Гофф, Ж.* История и память / Жак Ле Гофф ; пер. с франц. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 303 с.
- [8] *Мазаев, А. И.* Празднества Французской революции 1789–1793 годов // Смыслы праздника. – Москва : ГИИ, 2009. – 460 с.
- [9] *Мегилл, А.* Историческая эпистемология / Аллан Мегилл ; пер. с англ. – Москва : Канон+ ; Реабилитация, 2009. – 480 с.
- [10] *Нора, П.* Франция–память / Пьер Нора, Мона Озуф, Жерар де Пюимеж, Мишель Винок ; пер. с франц. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 324 с.
- [11] *Репина, Л. П.* Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности : кол. моногр. / Под общ. ред. Л.П.Репиной. – Москва : Аквилон, 2020. — 464 с.
- [12] *Устикин, С. В.* Коллективная историческая память как фактор формирования образа будущего // Власть. – 2022. – № 6. – С. 151-165.

- [13] Фюре, Ф. Прошлое одной иллюзии / Франсуа Фюре ; пер. с франц. – Москва : Ad marginem, 1985. – С. 417.
- [14] Хальбвакс, М. Коллективная историческая память / Морис Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2(40-41). – С. 6-7. – То же: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 13.01.2025).
- [15] Элиаде, М. Аспекты мифа ; пер. с франц. – 4-е изд. – Москва : Акад. Проект, 2010. – 251 с.
- [16] Confino, A. Collective Memory and Cultural History: Problems of Method // The American Historical Review. – 1997. – Vol.105. – N 2. – P. 1386-1403. – URL: <https://gpmproject.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/09/8-confino.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).
- [17] Jesi, F. Il tempo della festa. – Milano : Nottetempo, 2013. – 177 p.

REFLECTION OF COLLECTIVE HISTORICAL MEMORY IN THE FESTIVE CULTURE OF ITALY ON THE EXAMPLE OF THE FEAST OF ST. FORTUNATO IN THE UMBRIA REGION

Abstract. *The concept of collective memory, introduced by the French sociologist M. Halbwaks, a follower of the E. Durkheim school, began to be used in scientific literature in relation to various phenomena. The variability of the discourse of collective memory has led to many interpretations of it. This study examines the festive culture of Italy in the aspect of the transformation of historical knowledge. As a result of the widespread use of memory studies, as well as the segmentation of the concept of memory, various areas of use of the concepts of historical and collective memory have emerged, which can not only be opposed, but also complement each other, depending on the specifics of the phenomenon itself and the scope of its research. This article describes the relationship of different types of memory in relation to the festive culture of the Umbria region of Italy. An attempt is made to describe the specifics of the use of the concept of collective historical memory of a national holiday, which is based on an event of a historical nature, important for the identity of the local community. As an example, the category of folk historical holidays is chosen, for the description of which historical, event-based and communicative approaches are used.*

Keywords: *collective historical memory, typology of memory, festive culture of Italy, holiday.*

© Азарова Т.В., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 10.06.2025.

Ссылка на статью:

Азарова, Т. В. Отражение коллективной исторической памяти в праздничной культуре Италии на примере региона Умбрия. – DOI 10.34685/NI.2025.23.32.004. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 4(62). – С. 71-76. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/726.html&j_id=66.